

На следующий день Гарри, Джинни, Молли, Тонкс и Муни отправились в похоронное бюро на поминки дяди Вернона. На несколько минут раньше они спустились в ближайший переулок и остаток пути прошли пешком. Артура вызвали на работу раньше, чем проснулись Гарри и Джинни. По настоянию Гарри все, кроме Джинни, остались в фойе, а он и его девушка вошли в комнату, где проходило посещение.

Гарри глубоко вздохнул и гордо встал, взяв Джинни за руку. Он был одет в черный костюм с черной рубашкой и бордовым галстуком. Его волосы, как обычно, были в беспорядке, но это ему шло. На Джинни было черное платье без рукавов, которое, по его мнению, было слишком низко сверху и слишком высоко снизу. Он не жаловался. Он должен был признать, что ему понравилось то, что он увидел, но он просто подумал, что это было слишком откровенно. Он благоразумно решил ничего не говорить об этом. В конце концов, он не был экспертом в женской моде.

Вместе пара вошла в комнату, и он оглядел примерно двадцать человек, которые пришли отдать дань уважения Вернону Дурслю. В некоторых из тех, кто разговаривал группами по три-четыре человека, он узнал людей, с которыми работал его дядя и которых приводил в дом один или два раза. Конечно, он застрял в шкафу, когда увидел их через вентиляцию, так что они ничего о нем не знали. За исключением инцидента с Добби перед его вторым годом в Хогвартсе, он не видел никого из гостей дома с тех пор, как его перевели во вторую спальню Дадли, потому что он был заперт в ней, когда у них была компания.

Он заметил нескольких человек с Тисовой улицы, которые занервничали, заметив его. Очевидно, они слышали слухи о нем. Подписывая реестр, он прошептал: «Держу пари, если бы я подошел к ним и сказал «бу», они бы обмочились».

Джинни на мгновение хихикнула, прежде чем ответить: «Итак, чего мы ждем?»

Улыбнувшись этой идее, он продолжил осматривать комнату, пока не заметил свою тетю. «Здравствуйте, тетя Петуния. Это моя девушка, Джинни Уизли. Вы уже встречались с ней на моем дне рождения».

— Да, конечно, — грустно ответила она. — Спасибо вам обоим за то, что пришли.

— Где Дадли? — спросил он, заметив, что его кузена нет в комнате.

«Он ушел около получаса назад, чтобы выпить чай с одним из своих друзей. Он должен вернуться через несколько часов».

После еще небольшого разговора, в ходе которого он узнал, что аврор Джонс отремонтировал машину Дурслей от повреждения заклинаниями после нападения на дом, он в одиночку подошел к гробу и посмотрел на останки своего дяди. Он подумал про себя, что все еще выглядит напуганным из-за пыточного проклятия, которому он подвергся. Гарри вздохнул и тихо сказал.

— Дядя Вернон, вы никогда не обращались со мной справедливо, и я обижался на это. Я полагаю, с вашей точки зрения было несправедливо по отношению к вам быть вынужденным растить меня, но вам не помешало бы хотя бы притвориться, что вы любили Я никогда не знала, что значит быть любимой, благодаря тебе». Слезы медленно собирались в его глазах. «Помню, когда я был моложе, я всегда пытался угодить тебе. Но что бы я ни делал, этого было недостаточно. Ты всегда говорил, что я буду твоей смертью... и я думаю... в каком-то смысле я был. Простите, дядя Вернон. Я не хотел, чтобы это произошло. В каком-то смысле, несмотря на все, что вы сделали... я любил вас.

Он развернулся и быстро зашагал к двери, оставив Джинни наблюдать за ним с одного из стульев. Он не видел, как она встала, чтобы последовать за ним.

Он прошел мимо охраны Ордена и огляделся в поисках туалета, где можно было бы умыться и восстановить самообладание. Увидев вывеску мужского туалета, он повернулся к ней, пока не услышал знакомый голос, зовущий его по имени.

Он обернулся и увидел, что кто-то, кого он не ожидал, идет к нему в длинном черном платье и бордовом жакете, ее густые темные волосы собраны в простую, но привлекательную прическу.

— Гермиона?

«В своем вчерашнем письме вы упомянули, что будете здесь сегодня, и это было указано в газете. Я должен был прийти. Надеюсь, вы не возражаете». Она говорила быстро, когда подошла к своему лучшему другу, который с треском провалился в том, чтобы сдержать слезы. Не думая об этом, она обвила его руками и позволила ему выплакаться у нее на плече.

Джинни вошла в фойе и увидела то, чего никак не ожидала. Ее парень плакал на плече Гермионы Грейнджер. Она знала, что они были близкими друзьями, но Джинни думала, что он плачет не на том плече. Разве не для этого она пришла со своим бойфрендом — помочь ему скорбеть? Что вообще здесь делала Гермиона?

Удивительно, но на самом деле она не чувствовала себя расстроенной или ревнивой по этому поводу, только немного раздражалась тем, что ее парень обнимал другую женщину на глазах у всех. Часть ее задавалась вопросом, есть ли у Гарри тайные романтические чувства к Гермионе. Она была почти уверена, что это сделал Рон. Она задавалась вопросом, бросит ли однажды Гарри ее ради Гермионы, и еще больше задавалась вопросом, будет ли ей все равно.

Дело не в том, что Гарри был для нее плохим парнем. Он всегда был вежлив и тактичен. Ей нравился пуховик, который он купил ей в магазине близнецов, а также розы. Он также был очень хорош в поцелуях, что он еще раз доказал прошлой ночью. Не говоря уже о том, каким милым он был. Просто иногда, как сейчас, она думала о нем скорее как о брате, чем о бойфренде.

Конечно, у нее была эта неловкая влюбленность, которая, казалось, удвоилась после дела Палаты, но она думала, что полностью забыла его. Она встречалась с Майклом, который

оказался мерзавцем, а потом с Дином.

Она нахмурилась при мысли о Дине Томасе и его ответе после того, как она его бросила. Он был очень понимающим. Он сказал, что ему жаль, что она так себя чувствует, и что, кем бы ни был этот другой парень, он был очень удачливым парнем, и нужно быть идиотом, чтобы отвергнуть ее. Она поймала себя на том, что задается вопросом, на что были бы похожи отношения с ним. Она подошла к матери и болтала с ней, пока они ждали Гарри.

Гермиона никогда не видела, чтобы ее лучший друг так ломался, и ей казалось, что дело не только в его дяде. В течение чуть более месяца Гарри потерял обоих известных ему отцов. Она не верила, что он должным образом оплакивал Сириуса. Прежде чем он начал встречаться с Джинни, ему нужно было с кем-то поговорить. Как только он начал встречаться с ней, он почти забыл о своем крестном отце.

Она обнаружила, что ей очень удобно, когда Гарри обнимает ее, хотя ей хотелось, чтобы обстоятельства были другими. Она погладила его по спине и подбодрила: «Выпусти это» столько, сколько потребуется. Через некоторое время он перестал плакать и посмотрел ей в глаза.

Он моргнул, и ему вдруг стало не по себе. «Э-э, спасибо. Я, э-э, извините, я, э-э, намочил вашу куртку».

Она улыбнулась ему. Он был таким милым, когда нервничал. «Для этого и нужны друзья».

«Я, э-э, просто приберусь в туалете. Вернусь через минуту».

Пять минут спустя он появился с чистым лицом, и Гермиона позволила себе окинуть его взглядом. Даже с красными глазами она все еще считала его исключительно красивым, особенно в этом наряде. Ей пришлось заставить себя не свистеть на него. "Красивый костюм."

"Спасибо."

— Он купил его вчера, — вмешалась Джинни, которая подошла и взяла Гарри за руку. Гермиона заставила себя не хмуриться.

— Привет, Джинни.

"Привет." Джинни огляделась. «Я не вижу твоих родителей. Ты ездил на рыцарском автобусе?»

Ухмыляясь, Гермиона достала что-то из сумочки. «Вообще-то я сдал экзамен и получил водительские права, а родители купили мне машину. Я поехал сюда». Она с гордостью показала им свою новую лицензию.

"Ух ты, здорово!" — воскликнул Гарри.

«Волшебникам и ведьмам не нужно проходить тест на это. Гарри получил его без теста», — ответила Джинни.

— Я знаю, — ответила Гермиона. «Но я думаю, что важно действительно получить лицензию». Она повернулась к Гарри. «Без обид, Гарри. Я знаю, что тебя научили водить после того, как ты получил права».

«Честно говоря, Гермиона, я согласен с тобой, но не собирался отказываться от лицензии, когда Дамблдор дал ее мне». Он принял мрачное выражение. — Это меньшее, что он может сделать после...

«Возможно, нам стоит поговорить об этом где-нибудь в другом месте. Не хочешь прийти ко мне домой?»

Лицо Гарри тут же расплылось в широкой улыбке. — С удовольствием. Вчера я был возле твоего дома, когда бегал по делам, и подумал о том, чтобы навестить тебя.

«Прежде чем согласиться на что-либо, НАМ придется проконсультироваться с нашей охраной Ордена », — сухо объяснила Джинни, заставив Гарри на мгновение нахмуриться.

«Тогда мы спросим их сейчас», — ответил Гарри, когда он в сопровождении двух девочек направился к взрослым.

— Привет, Гермиона, — поприветствовала миссис Уизли. — Должен признаться, мы были удивлены, увидев вас здесь.

«Я знал, что Гарри будет здесь сегодня, поэтому решил, что приду. В любом случае, я пригласил Гарри и Джинни пойти со мной домой в гости. Я привез свою машину и хотел бы показать им ее».

«Я не уверена, что это хорошая идея», — заметила Молли.

— Вообще-то, — возразил Муни, — я думаю, это отличная идея. Ты же знаешь, что Гарри все равно уйдет сам. По крайней мере, так ты будешь знать, где он.

"Но я..."

«Если вы беспокоитесь об их безопасности, я буду сопровождать их». Он повернулся к подросткам. — Если с тобой все в порядке.

— Все в порядке, профессор Люпин, — ответила Гермиона.

— Как ты будешь возвращаться? — спросила Молли.

— Рыцарский автобус, — ответил Ремус.

— Тогда ладно. Возвращайся до наступления темноты.

Через несколько минут группу усадили в сине-зеленый Pontiac Grand Am. Гермиона сидела за рулем, Ремус был рядом с ней. На заднем сиденье Гарри сидел рядом с Джинни.

«Я подумал, что мы остановимся и пообедаем перед тем, как пойдем ко мне домой. У кого-нибудь из вас есть предпочтения?»

— А как насчет китайской еды? — предложила Джинни.

— Гарри ненавидит китайцев, — ответила Гермиона. Мальчик, о котором идет речь, кивнул, заставив Джинни нахмуриться. — Как насчет итальянского?

"Звучит здорово!" — одновременно ответили Гарри и Муни. Джинни тоже решила согласиться, поэтому они пошли в итальянский ресторан, чтобы пообедать, за который Гарри настоял, чтобы он заплатил, когда принесут счет.

Наконец они добрались до резиденции Грейнджеров, очень красивого трехэтажного дома. Гермиона припарковалась в гараже на три машины. Ее родители были на работе.

"Ух ты!" — воскликнула Джинни, оглядываясь вокруг. — Ты никогда не говорил нам, что ты богат.

Слегка покраснев, Гермиона ответила: — Только такие люди, как Малфой, хвастаются деньгами своей семьи. В любом случае, мы не настолько богаты.

«По сравнению с моей семьей, вы».

Люпин вмешался: «Давайте просто скажем, что Грейнджеры обеспечены, и остановимся на этом».

— Итак, Гермиона, ты собираешься провести нам экскурсию? — спросил Гарри.

После того, как она провела им экскурсию по саду и дому, показав им пять спален и кабинет, она показала им небольшую библиотеку, где провела больше всего времени.

— Вам не обязательно показывать нам все книги в вашей библиотеке, — игриво прокомментировал Гарри.

— Ха-ха, — ответила она. — Почему бы тебе не присесть в гостиной, а я налью тебе чаю?

Несколько минут спустя они потягивали свои напитки в гостиной. Гарри и Ремус сидели в креслах, а Джинни и Гермиона — на диване. Гермиона не была уверена, захочет ли Гарри обсуждать манипуляции Дамблдора с остальными. Она также хотела поделиться своими открытиями о подопечных. Она решила предоставить Гарри контроль, заявив: «Это было какое-то письмо, которое ты прислал мне прошлой ночью». Это позволяло ему комментировать любой аспект, который он хотел, будь то его родственники, его активы или манипуляции Дамблдора, поскольку никто больше не знал, что он написал.

Оглядевшись, Гарри сфокусировал взгляд на Люпине. Хотя он знал об истории Люпина и хорошо ладил с ним, он не знал, будет ли его верность ему или Дамблдору. Решив посмотреть, станет ли он защищать директора, Гарри начал: «Да. Когда я писал, я был поражен самым дружеским разговором, который у меня когда-либо был с моими родственниками. понял, что Дамблдор вовсе не защищал этот дом, и лучше всего было исчезнуть».

Люпин выглядел пораженным. «Что ты имеешь в виду, он вообще не защищал дом? Я знаю, что на него напали, но...»

«Вы сами слышали это на собрании. Он снова поставил Дунга на стражу! Он знал, что эти кровавые щиты можно легко пробить, когда Риддл получил мою кровь!»

— Вообще-то, — возразила Гермиона, — я тщательно изучала обереги и не нашла ни одного упоминания о оберегах, основанных на материнской крови, или о том, что их приветствуют в доме. Вчера я купила несколько книг о редких оберегах и магии крови. Утром и читайте их. Также не было ни одного варда, который не мог бы быть обнаружен кем-то, потому что он был недостаточно мощным. Большинство вардов нельзя обнаружить, если вы не ищете барьеры или не пытаетесь проникнуть внутрь. Старший аврор вроде мистера Шеклболта без труда обнаружил бы, что там что-то есть, даже если бы он не смог идентифицировать или проникнуть внутрь».

"Действительно?" — спросил Ремус. — Могу я взглянуть на эти книги?

"Конечно."

Пока Гермиона доставала книги, Люпин продолжил. — Признаюсь, я тоже никогда не слышал о таких чарах, но профессор Дамблдор так настаивал на том, чтобы они защищали Гарри. настаивайте на том, что вы жили там, где явно не были счастливы».

«Я не знаю, но я знаю, что несколько ночей назад у меня было еще одно видение».

"Что?" — спросила Гермиона, возвращаясь в комнату. — Почему ты мне не сказал?

«Я не был уверен, согласишь ты в это видение или нет, после...»

«По-прежнему важно поделиться этим. Либо он снова пытается вас обмануть, либо у вас было истинное видение. Если мы обсудим это, мы сможем прийти к выводу».

Гарри глубоко вздохнул и рассказал о своем сне, в котором Волдеморт сказал, что на территории есть только стандартные обереги, и как он сказал Снейпу убить Гарри на уроке окклюменции. «А на следующий день Дамблдор сказал мне, что Снейп хочет возобновить мои частные уроки. Я отказался».

— Ух ты, — ответил Люпин. — Значит, согласно твоему видению, Северус никогда не пытался научить тебя защищать свой разум.

«Есть две возможности», — заключила Гермиона. «Волдеморт пытается поколебать вашу веру в профессоров Дамблдора и Снейпа или...»

«Дамблдор просто неправ, что доверяет Снейпу!» — закричал Гарри громче, чем собирался, заставив всех вздрогнуть. "Извини."

Джинни прокомментировала: «Тот факт, что он решил научить тебя окклюменции на следующий день, делает это реальным».

— Как и исследование, которое я провела по оберегам, — мягко признала Гермиона.

— Но Дамблдору всегда можно было доверять, — возразил Люпин.

— Он солгал нам обоим всего несколько дней назад! — отрезал Гарри. «Вчера я был в Гринготтсе и узнал, что Сириус действительно оставил мне свой дом!»

"ЧТО!" — закричал краснолицый Муни. — Этот чертов лжец! Он посмотрел нам обоим в глаза и сказал, что Сириус предоставил это ему! Он сказал нам...

— Он сказал, что боится, что я больше не позволю Снейпу войти в дом или не позволю ему проводить там встречи. Это напомнило мне, что вчера я купил книгу о магических правах собственности на дома, но, в отличие от Гермионы, у меня не было пора еще читать».

«Дамблдору будет правильно, если Орден не сможет использовать дом после того, что он пытался провернуть!» — закричал нехарактерно рассерженный Ремус. «Пытаюсь лишить тебя наследства! Позволить Снейпу руководить собранием!»

— Ты тоже это заметил, да? — спросил Гарри, и тут ему что-то пришло в голову. «Этот тупой старый придурок позволил Снейпу выгнать меня из моего чертова дома!» Чашка с чаем в его руке сломалась в этот момент, и Гарри никогда не узнает, было ли это случайным волшебством или он просто очень крепко сжал ее.

Примерно через час, отругав Дамблдора, но не упомянув об огромном состоянии Гарри, трое посетителей покинули дом Гермионы и, как и планировалось ранее, сели на рыцарский автобус обратно в Нору, где их ждал отец Джинни с холодным лимонадом. Через несколько дней Гермиона прибудет на вечеринку по случаю дня рождения Джинни и проведет там остаток лета.

<http://tl.rulate.ru/book/84833/2717042>